

Маленькие и большие подарки

Дзинь-дзинь! Мама позвонила в колокольчик.

Ура! Наконец-то! Якоб и Конни ворвались в гостиную. Ёлка сверкала и сияла, а под ней лежали подарки.

— Счастливого Рождества! — объявил папа и обнял Якоба. В том числе для того, чтобы тот не сразу набросился на подарки.

— Давайте сначала споем? — предложил папа.

— О-о-о, — разочарованно протянул Якоб.

Конни тоже вздохнула. Да сколько можно ждать, это ужас какой-то!

Однако так уж заведено: сначала нужно спеть. Хотя они и так уже напелись в рождественской пьесе.

— О, как ра-а-а-адостно, — громко тянула Конни, украдкой косясь на подарки. Может, ей удастся что-нибудь разглядеть?

Интересно, что в той огромной коробке? Оставалось надеяться, что это подарок для неё. Конни была уверена, что большие подарки самые лучшие. Ей вспомнился кукольный домик, который дедушка построил несколько лет назад. И её красный велосипед.

— Кто хочет развернуть подарок? — наконец спросила мама.

— Я!!! — хором закричали Конни и Якоб.

— Якоб первый, — сказала мама. — А потом Конни!

— Хорошо! — Конни кивнула. Подарки они распаковывали всегда по очереди, что делало процесс

более захватывающим. Якоб подбежал к самой большой коробке.

— Это для меня? — спросил он.

— Да, — ответила мама. — Все синие коробки для тебя, а красные — для Конни.

Конни тревожно нахмурилась. Синие коробки были намного больше...

Вжих! Якоб нетерпеливо сорвал бумагу.

— Класс! — воскликнул он, доставая прицеп для машинки-каталки. — Как здорово!

Конни уже догадалась, что в маленькой красной коробке: книги и диски. Так что в надежде на сюрприз она взяла другую. Коробка была немного больше по размеру, а на ощупь — мягкая и приятная. Конни с любопытством развернула подарочную бумагу. Внутри оказался новый свитер

в красную полоску. Красиво, конечно, но сюрпризом не назовёшь. Якоб распаковал гигантский экскаватор, а Конни изучала первый книжный подарок — новый том её любимой серии о пони. Ну хоть что-то приятное!

Мама и папа тем временем тоже распаковали свои подарки. Конни разукрасила для них две сумки для покупок.

— Как здорово! — радостно воскликнула мама. — Теперь я буду ходить по магазинам только с этой сумкой!

— Я тоже, — сказал папа и поцеловал Конни. Родители восхитились и самодельными фоторамками Якоба. «Хотя они далеко не такие красивые, как мои сумки», — подумала Конни.

Папа и Якоб начали играть с экскаватором, и про подарки под ёлкой все забыли. А ведь Конни приготовила кое-что и для кота Мяфа.

— Счастливого Рождества, Мяф! — ласково сказала она и протянула ему подарок.

Мяф, лежащий
на диване, лениво
открыл глаза.

— Разве ты не хочешь его распаковать? — Конни пошуршала подарочной бумагой.

Мяф моргнул и снова закрыл глаза. После вкусного рождественского ужина ему было лень даже разглядывать подарки.

— Знал бы ты, что там внутри, — проворчала Конни. Маленькую мягкую мышку она сшила сама. — Ну не хочешь, как хочешь! — И положила подарок обратно под ёлку.

Ковшом экскаватора Якоб подхватил следующий пакет, и раздача подарков продолжилась. Вскоре все подарки были распакованы. Конни получила две книги и диск с игрой. Она была рада, но от дополнительного небольшого сюрприза не отказалась бы. И хотя на дворе стояло Рождество, ёлка так красиво сияла, а на столе лежали печенье и шоколад, Конни была слегка разочарована. Тем более что Якобу достались подарки куда больше и круче.

— Конни, что с тобой? — спросила мама. — Ты не рада?

— Рада, рада! — быстро выпалила Конни, но маму не обмануть.

— Разве Санта-Клаус принёс тебе мало подарков?

Конни прикусила губу. Как ей сказать, что маленький сюрприз бы не помешал? Хотя бы самый крохотный...

— Ты ещё не всё распаковала, — с улыбкой произнесла мама.

— Правда?! — Конни вскочила и ещё раз внимательно заглянула под рождественскую ёлку. Однако, кроме мышки для Мяфа, там ничего не осталось.

— Осмотри внимательнее другие подарки, — подсказала мама.

Конни бросилась к свитеру, развернула его и повертела в руках. Ничего. Затем тщательно изучила диск и книги. Но как продолжать поиски, если она даже не знала, что искать? Конни листала книгу про пони, как вдруг из неё выпал конверт. Порозовевшая от волнения Конни открыла его и достала открытку:

— Что?! — воскликнула Конни. —
Верховая езда? В этом году?

Мама кивнула.

— УРА-А-А! — завопила Конни даже
громче, чем Якоб, когда увидел прицеп.
И неудивительно: этот подарок не шёл
ни в какое сравнение с прицепами, экс-
каваторами и конструкторами.

— Как здорово! — Конни бросилась в объятия мамы и папы.

— Значит, Санта-Клаус всё-таки поступил правильно, — засмеялась мама.

— Конечно! — закричала Конни. Теперь она точно знала: самые лучшие подарки не всегда прячутся в самых больших коробках.

Принцесса на конюшне

Самое лучшее в рождественском подарке Конни было то, что её подруга, Анна, получила точно такую же открытку. Но Конни узнала об этом только на следующий день, когда позвонила ей.

— Счастливого Рождества! — прокричала она. — Что тебе подарили?

Услышав ответ, от неожиданности Конни едва не уронила трубку.

— Что-о? Ты тоже едешь на конюшню? Ура!!! — Конни подпрыгнула от радости.

Анна засмеялась:

— Кстати, я об этом уже давно знаю.

Конни застыла на месте:

— Ты знала и ничего мне не сказала?

— Это должен был быть сюрприз, —
объяснила Анна.

— Но... — Конни не могла найти
слов. — Ты же моя подруга!

— Точно, — сказала
Анна. — Представ-
ляешь, как трудно
было держать язык
за зубами?

— Жуть.

— И не надо злиться, —
добавила Анна.

— Нет, надо. Я уже злюсь, — про-
ворчала Конни.

— А как бы ты поступила на моём
месте? — уточнила Анна.

Конни задумалась.

— Держала бы язык за зубами, —
с ухмылкой ответила она.

— Вот видишь, ты же хорошая
подруга, — рассмеялась Анна.

Тридцатого декабря охваченные
радостным волнением девочки сидели
в машине. На этот раз их везла мама
Анны. Каждые пять минут она вспо-
минала что-то, что девочки могли

забыть: зубную щётку, тапочки, сапоги и лосины для верховой езды.

— Перчатки взяли? — спросила она на полпути. — Если нет, давайте вернёмся. Иначе отморозите себе все пальцы.

— Мои перчатки при мне! — сообщила Конни.

— Мои тоже! — Анна помахала фиолетовыми перчатками для верховой езды. Совершенно новыми. — Мне подарили их на Рождество. Классные, правда? — с гордостью спросила она у Конни. — Как я могла их забыть?

— Отлично, — про-
бормотала госпожа
Брунсберг.

Кажется, она больше не могла придумать ничего, что могли бы забыть девочки. Какое счастье! Ведь, по мнению Конни, нет ничего хуже, чем вернуться и поехать обратно.

Последние несколько километров Конни и Анна смотрели в окно. Они бывали на этой конюшне много раз и знали маршрут. Странно, летом всё

выглядело так ярко и сочно. А сейчас? Голые деревья тянули к серо-голубому небу чёрные ветки. А поля, на которых обычно желтел рапс или подсолнухи, были бесцветны и бесплодны. Даже дома выглядели серыми.

— А вот и конюшня! — неожиданно воскликнула Конни.

Госпожа Брунсберг включила поворотник и свернула на подъездную дорожку.

— Все на выход! — скомандовала она.

Конни и Анна выпрыгнули из машины и достали из багажника свои вещи. Входная дверь открылась, и появилась госпожа Беренс. И не только она: вместе с ней из дома выбежали Мориц, Ларс и Лиска. Все

без курток, хотя на улице было так холодно, что у них изо рта шёл пар.

Ребята радостно обнялись.

— И ты снова здесь! Супер! — обрадовались они, перекрикивая друг друга.

— А теперь все в дом, — строго сказала госпожа Беренс. — На улице мороз!

Мальчики и Лиска схватили сумки, так что Конни и Анне было почти нечего нести. Девочки попрощались с госпожой Брунсберг и побежали догонять ребят.

— Привет, Конни! Привет, Анна! — Внутри их встретил не только господин Беренс, но и Селина.

— Все здесь, как здорово! — сияла Конни.

— Да! — сказала госпожа Беренс. — А ещё приедет кое-кто новенький.

— Мальчик? — поинтересовался Ларс.

— Девочка, — ответила госпожа Беренс.

— О нет! — разочарованно протянули мальчики.

— Послушайте, — сказала госпожа Беренс. — Вы уже сплочённая команда.

Надеюсь, не оставите новенькую в стороне и примете её в свои ряды.

— А как же! — рассмеялась Конни. — Мы как большой табун. Должны держаться вместе!

— Точно, — захихикали остальные. Госпожа Беренс радостно подмигнула детям:

— Честно признаться, другого я от вас и не ожидала!

— Просто глупо, что это девчонка, — простонал Мориц.

— Неужели? — подбоченившись, произнесла Лиска.

— Вас и так больше! — напомнил Мориц.

— Правильно, нам нужен ещё мальчик! — закричал Ларс.

— Что ж, не повезло! — усмехнулась Конни, и четыре девочки дружно обнялись.

— Девочек много не бывает, — заявила Лиска.

— Точно, — согласилась Селина. — Ведите скорее новенькую!

Однако та всё не появлялась. И только когда на улице стемнело, во двор въехал автомобиль. Конни выглянула в окно.

— Они привезли лошадь! — закричала она. К автомобилю был прицеплен огромный чёрный коневоз.

Разумеется, всем не терпелось взглянуть поближе.

— Только на этот раз без одежды никуда! — напомнил господин Беренс.

Ребята спешно схватили куртки и выбежали из дома.

Из машины вышли мужчина и девочка.

— Ты, должно быть, Верена, — поприветствовала новенькую госпожа Беренс.

— Здравствуйте, — сказала та и пожала руку хозяйке. Не глядя на остальных, она пошла за отцом к прицепу. — Прежде чем мы выведем лошадь, нам нужно осмотреть вашу конюшню.

Госпожа Беренс замерла от удивления, но быстро взяла себя в руки и кивнула:

— Мы держим лошадей в открытых стойлах, но у нас есть и боксы.

— Они стоят на улице в мороз? — удивился отец Верены.

— Лошади к этому привыкли: к зиме они обзаводятся плотным подшёрстком, — объяснила госпожа Беренс.

— Моя лошадь к холодам не приучена. Она должна стоять в закрытом стойле, — заявила Верена.

— Разумеется, — ответила госпожа Беренс. — Не привыкших к холоду